

Для предполагаемого путешествия наследника

О том, как в XIX столетии на Оренбургской земле встречали важных гостей, поведают архивные материалы.

ТАТЬЯНА СУДОРГИНА

"С означением числа лошадей"

Российский министр внутренних дел 165 лет назад направил главам тех губерний, куда готовился визит царственной особы, предписание: "Главноточнейший над почтовым департаментом действительный тайный советник князь Голицын, препроводив ко мне копию с расписания экипажей для предполагаемого Наследником Цесаревичем путешествия и потребного для них числа лошадей, просит учинить надлежащие предписания о выставке к означенному времени потребного числа лошадей, вдобавок к почтовым."

... Я покорнейше прошу Вас учинить распоряжение в выставке лошадей, преимущественно из почтовых. Недостающее же число оных дополнять обывательскими, тщательно наблюдая, чтобы в собственный Его Императорского Высочества экипаж впрягаемы были отнюдь не обывательские лошади, но почтовые, хорошо выезженные, смиренные и не боящиеся огня на случай, если бы Его Высочество изволил поехать ночью с факелами..."

При этом прилагался "Список экипажам Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и свиты с означением их номеров и числа лошадей":

"№1. Коляска Его Императорского Высочества — 6 лошадей.

№2. Перекладная для фельдъегеря — 3 лошади.

№3. Дормез (старинная большая карета, приспособленная для сна в пути. — Т.С.) генерал-адъютанта Ливена — 6 лошадей".

Затем перечислялись коляски генерал-адъютантов Ливена и Кавелина, действительного статского советника Жуковского (нам он известен как великий русский поэт. — Т.С.), полковников Юрьевича и Назимова, камердинера, кухни, в которых тоже по 6 лошадей. Завершали список "перекладная для магазин-вахтера" и "тележка для фельдъегеря, платящего прогоны" с тремя лошадьми.

"Должны быть представлены предметы военного ведомства"

Военный губернатор В.А. Перовский, находясь в столице в конце марта 1837 года, подготовил соответствующий документ для начальника штаба оренбургского отдельного корпуса генерал-майора Рокоссовского: "Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич Великий Князь Александр Николаевич во время предполагаемого в сем году путешествия по России изволил посетить Оренбургский край в первых числах июня при возвращении из Тобольской губернии в Казань."

Хотя с точностью не известно еще, какие именно места будут обозреваемы Его Высочеством, но я счел нужным предварительно уведомить об этом ваше Превосходительство потому, что в случае посещения Великим Князем Оренбурга должны быть представлены там все предметы военного ведомства, достойные обозрения, также квартирующие войска и конно-артиллерийская батарея, а при проезде из

Оренбурга в Казань чрез Бугульму следует представить 1-й Оренбургский казачий полк и конно-артиллерийскую батарею, расположенную в Белебеевском уезде..."

"Для безопасного проезда"

Через месяц Рокоссовский получил новые указания, познакомимся с некоторыми из них: "По изъявленному Его Императорским Высочеством Государем Наследником Цесаревичем желанию следовать в Казань из Златоустовского завода не чрез Уфу, как было назначено по маршруту, а чрез Оренбург и Уральск, считаю нужным сделать следующие распоряжения:

1. На всех станциях, по этому тракту состоящих, должно быть заготовлено до 60 лошадей (всего потребовалось около 6000 лошадей. — Т.С.), сверх того по три лёгких, но прочных перекладных тележки и достаточное число запасных лошадей... На всех станциях, где будет можно, не излишне приготовить кузнеца, слесаря, плотника и других мастеров с нужными инструментами для починки могущей быть ломки в экипажах. Ямщиков выбрать из самых надёжных людей и заблаговременно приучить лошадей к деловым экипажам, збруя и вся конская принадлежность должны быть в совершенной исправности.

2. Для безопасного проезда по маршруту не оставьте принять нужные меры, чтобы были тщательно исправлены дороги, пролегающие по селениям военных сословий, как например, по линии, особенно же в Губерлинских горах.

3. Везде, где назначено переменять лошадей или нет особых станционных домов, приготовить обывательскую квартиру или несколько их, так, чтобы эти квартиры и заготовленные для сво- за экипажей лошади были в одном месте..."

4. При проезде по линии должны быть выставлены из ближайших казачьих войск Башкирского, Оренбургского и Уральского по месту поселения их, а где удобно, из кордонной стражи конвойные команды, расставленные таким образом, чтобы каждая из них сопровождала от 7 до 10 вёрст (верста: 1067 м. — Т.С.).

7. В Оренбурге Государь Цесаревич изволил расположиться в моей квартире (недавно разрушенный дом на улице Советской, 32. — Т.С.), а для свиты Его Величества нужно приготовить не менее шести квартир в ближайших к моему домам и до 10 городских экипа-

жей с расторопными кучерами и хорошо выезженными лошадьми.

8. Во время пребывания в Оренбурге Его Величество изволит осмотреть соляные ломки Илецкой Защиты, для чего сверх обыкновенных приготовлений нужно иметь в готовности до десяти удобных карандалов, взятых у частных людей на время этой поездки..."

пятая — от Бузулука до границы Казанской губернии — ротмистру Васильеву.

Командир Оренбургского казачьего полка подполковник Подуров 6 мая 1837 года рапортовал, что при осмотре полковником Мансуровым дорог и станций Нежинской и Каменноозёрной выяснилась необходимость к "исправлению" по дистанции Нежинской восьми участков. Среди них: "у урочища Красного яра вокруг оврага сделать надолбы на 35 сажень (сажень: 2,1336 м. — Т.С.), на речке Нежинке срыть спуск и выровнять дорогу в овраге, у первого рынка срыть при съезде и выезде косогоры, на речке Елшанке сделать гать (настил из брёвен для проезда через топкое место. — Т.С.) и новый выезд..." В дистанции Каменноозёрной нужно было "на речке Ветлянке сделать мост с перилами и надолбами (заграждения из брёвен, врытых в грунт вертикально. — Т.С.), поправить крутой рудниковский овраг..." Кроме того, предстояло на дороге от казачьего Форштадта к Нежинскому отряду "срыть косогор от крас-

ной глинки к Оренбургу на пространстве более полверсты, а также устроить въезд на означенную гору, срыть съезд и выезд берёзовой ростоши и поднять в овраге оной дорожку, срыть и выровнять дорожку по всем другим не столь значительным оврагам и косогорам..."

Из войсковой канцелярии генералу Рокоссовскому 8 мая тоже поступил рапорт, в котором говорилось: "Войсковая канцелярия не имеет в виду, чтобы можно было дать из войска пособие, ибо на объясненные работы потребно будет занять несколько сот человек... И потому без вспомоществования земской полиции дороги исправлены быть не могут, тем более что для верстовых столбов, мостов и надолбов даже лесу совсем не имеется..." Казаки предлагали привлечь к дорожным работам "потребное количество людей разного сословия из ближайших селений" и отпустить лес "из казённого заготовления безденежно", чтобы "уплата не была весьма тягостна для недостаточных казачков".

В ответ начальник корпусного штаба писал: "...Употреблять к устройству дороги людей разного сословия не возможно, потому что каждый класс людей и даже каждое селение обрабатывает собственно принадлежащие оному дорожные участки".

"Выслать в помощь казакам"

Из доклада командира кордонной стражи оренбургской дистанции следовало, что дорога от Оренбурга до границ уральского войска "вся вообще на расстоянии 123 вёрст требует исправления, состоящие по дороге мосты и гати одни более, другие менее необходимо должны переделывать вовсе, поставив на новые сваи... Но если всю дорогу будут исправлять одни только жительствующие по этому тракту казаки, то по причине малого населения их они никак не исправят её ко времени..."

После того как командующий Оренбургским казачьим войском генерал-майор Шуцкий тоже попросил о помощи "в исправлении дороги", гражданский губернатор сообщил генералу Рокоссовскому: "Я предписал оренбургскому исправнику немедленно выслать в помощь казакам на тракты от Чернореченской станицы до земли уральских казаков и между станциями Татишевскою и Рассыпною для успешнейшего устройства оных казённых крестьян из ближайших к тем местам селений..."

До приезда будущего императора Александра II оставалось около двух недель. Его визит в Оренбуржье состоялся 22-26 июня 1837 года.

"Нет ли больных прилипчивыми болезнями?"

В дополнение Василий Алексеевич Перовский переслал в Оренбург и копию с "Отношения" министра внутренних дел к оренбургскому военному губернатору от 7 апреля 1837 года: "...Князь Ливен просит меня предписать кому следует, чтобы при назначении для Его Высочества и для свиты Его квартир, преимущественно, где это возможно, избираемы были казённые дома, вообще же такие, в которых нет больных прилипчивыми болезнями."

...Я для вернейшего предохранения Высокого путешественника от всякой опасности со стороны прилипчивых или эпидемических болезней, между прочим, и от кори, скарлатины и других подобных сыпей, коих Государь Наследник ещё не имел, предписал перед самым проездом Его Высочества (например, за сутки или двое) командировать благонадёжного уездного врача или же, где можно, члена врачебной управы, вменив ему в обязанность освидетельствование здоровья во всех местах, чрез которые Его Высочество изволил ехать, и удостовериться тщательным осмотром и расспросами, нет ли больных прилипчивыми и эпидемическими болезнями не только в домах, назначенных для Его Императорского Высочества и свиты, но и близ оных, а в небольших городах и селениях и вообще в том селении и городе..."

Выполняя поручения губернатора, генерал Рокоссовский в конце апреля 1837 года просил Оренбургскую городскую думу "немедленно распорядиться приведением в возможно чистый и опрятный по наружности вид всех общественных зданий и мест". А полицмейстер получил указание о том же относительно "всех казённых гражданско-го ведомства и общественных зданий, равно как и частных строений, а также городских улиц и площадей".

"Дороги исправлены быть не могут"

Для "ближайшего надзора" за исполнением всех циркуляров весь маршрут путешествия по Оренбургской губернии согласно воле военного губернатора "разделен на части". Первая из них — от границы Тобольской губернии до Златоуста — поручена ведению подполковника Данилевского, вторая — до Орской крепости — подполковнику Геке, третья — до Оренбурга — полковнику Мансурову, четвёртая — до Илецкой Защиты и границ Уральского войска — подполковнику Подурову,

ОРЕНБУРГСКАЯ СТАРИНА

